18+

Валентина Серафимовна Мясникова

Я летала в облаках, на землю падала

Сборник стихотворений. Книга четвертая.

Валентина Мясникова

Я летала в облаках, на землю падала. Сборник стихотворений. Книга четвертая

«Издательские решения»

Мясникова В. С.

Я летала в облаках, на землю падала. Сборник стихотворений. Книга четвертая / В. С. Мясникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905146-2

Истории и персонажи выдуманы и не имеют никаких реальных прототипов, все совпадения случайны.На обложке фотография с. Новая Заимка. Автор: Третьякова Дарья (мой главный критик).

ISBN 978-5-44-905146-2

© Мясникова В. С.
© Издательские решения

Содержание

Домик зацелованный	7
Мамочка прости	8
Не бросайте родных	9
В месяц влюблённая ночь	10
В тебя я верую	11
Тоска зелёная	12
Зима шла в чащу к Лешему	14
Два чёрных крыла	15
Пока мы живы	16
Кружит вьюга у порожка	17
Дымка седая	18
Слава Богу, живём	19
Не бросайте камушки	20
Слёзы грусти	21
В жизни там не была	22
Осень в горечи черна	23
Шла по лесу осень златокудрая	24
Голой веточкой рябина…	25
Гляну с берега высокого	26
Декабрьская гостья	27
Ноябрь одет не по погоде	28
Танцуют тени в лунном свете	29
Скажи, моя Русь…	30
Под горку годы катятся	31
Без тебя, «подруга»	32
Пусть в судьбе круговерть	33
Я тебя нисколько не жалею	34
Васильки – цветочки бирюзовые	35
Золотистым пламенем догорел закат	36
Осени вдруг стало грустно	37
Сумасшедший ветер	38
Я гостила сегодня у осени	39
Притих лес осенний в тумане седом	40
Дышит осенью планета	41
Осень, ты такая разная…	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Я летала в облаках, на землю падала Сборник стихотворений. Книга четвертая Валентина Серафимовна Мясникова

Дарья Сергеевна Третьякова *Дизайнер обложки*
© Валентина Серафимовна Мясникова, 2018
© Дарья Сергеевна Третьякова, дизайн обложки, 2018
ISBN 978-5-4490-5146-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валентина Серафимовна Мясникова

Истории и персонажи выдуманы и не имеют никаких реальных прототипов, все совпадения случайны.

Домик зацелованный

Кожа её нежная в струпьях, да с занозами…
От ожогов молнии полной одинокости…
Бита ль вьюгой бешенной, крепкими морозами…
Всё жива берёзонька, не согнулась с гордости.

Цвета изумрудного в палантин укутавшись,
В трепетном бессилии над избой печалится.
Здесь в избушке старенькой тьма, в тенётах спутавшись,
От гулявших сквозняков кошкой выгибается.

У забора квёлого рёбрышки поломаны,
Вдоль него репейники в дебри превращаются.
К ним в ночное времечко лунный взгляд прикованный,
Где отродье разное за душу цепляется.

На шарнирной петельке дверчики мотаются
Взад-вперёд, опять назад – чешут травку с росами,
Что от скрипа тошного птицы разлетаются,
И кукушке плачется в облака белёсые.

В ставни ветер брякает, будит тени прошлого…
Ворон, веще каркая, глазом в двери вперился…
В доме словно шаркали по полу калошами…
И берёзке в горести свет в оконце грезится.

Отрывались листики на сердца похожие,
С нежностью берёзовой домик зацелованный.
Ведь его хозяева головы положили…
За Россию матушку города сожжённые..

В окна полусонные, в ставни заключенные
Солнца лучик, крадучись, в дом сквозь щель врывается.
Лица в рамках бежевых светом обличённые,
Словно ему радуясь, взгляд их улыбается.

(13.02.2018 г.)

Мамочка прости

Ма-ма, ма-мо-чка моя, прости родная,
Пусть будет пухом для тебя сыра земля.
Как же поздно поняла, тебя теряя,
Что не щадила твоё сердце, боль неся.

С облегчённою душою я летала,
Обретя вновь крылья, но какой ценою…
Мои раны залечив, ты «умирала»…
В одиночестве, оставленная мною.

Я в раскаянье стою, слезу роняя
В свежий холмик под берёзкой белоствольной.
Как же я могла, чем ты живёшь не зная,
Приходить к тебе не с радостью, а с болью…

Ты путеводною звездой была в пути,
Мне, светя, идти по жизни помогала.
Пускай душа твоя в сад райский улетит,
Чтоб, ко мне во сны придя, остерегала…

Верю, смотришь на меня с небес, прощая.
Мать не держит на детей своих обиду.
Я, тебя в последний путь здесь провожая,
О прощении грехов шепчу молитву.

(30.01.2018 г.)

Не бросайте родных

Не бросайте родных у последней черты,
Они в вашей нуждаются помощи.
Знать, от сложности жизни влачили бразды,
Им разбили судьбу на осколочки.

Никому не дано знать, что ждёт впереди,
Нам судьба посылает фатальности…
Ты за жизнь неимущую их не суди,
Можешь сам оказаться на паперти.

Чтоб от слёз не ослепли глаза матерей,
Испытавших бездушие в обществе,
Ожидая домой сыновей, дочерей,
Не ушли б на тот свет в одиночестве.

Год за годом она, когда растила вас,
Отдавала здоровье и молодость.
И в бессонных ночах, о вас Богу молясь,
Вам прощала обиды и холодность.

Не заметив, как быстро состарилась мать,
Вы её просто напросто бросили.
Если нечего больше от жизни желать,
Значит, всё у вас есть, кроме совести.

(27.01.2018 г.)

В месяц влюблённая ночь

Зорька за рощей берёзовой только угасла,
Как в синь океана небесного месяц поплыл.
Ночь черноокая чувствам своим неподвластна,
И взгляд её пылкий за ним в вожделении был.

В лазоревом платье – лишь для него облачилась,
В нём вьющейся дымкою в травах сиреневый шлейф…
В месяц влюблённая ночь над рекою склонилась,
Вся с ясной широкой улыбке его посветлев.

Небо в реке словно в зеркале всё отражалось…
Он был среди звёзд, что блистали красой в вышине.
Только не знала она, что он, всем улыбаясь,
Слыл спутником верным, пусть грешной, прекрасной земле.

Ночь исходила от ревности, в росах гуляя,
Пока не забрезжил в туманном багрянце рассвет.
Месяц поблек, контур серпика днём оставляя,
Его притяженье к земле не изменится, нет.

(15.01.2018 г.)

В тебя я верую

Ты сохрани, Господь, родных от всех невзгод,
Над головой пусть будет чистым небосвод.
Дорогу гладкой, счастье сладким, сотни лет,
Чтобы споткнувшись, не попали в круговерть.

Их защити, Господь, от боли, нищеты,
Чтоб не пошли по кромке лезвий до мечты,
От гиблой пропасти, ведущей на тот свет.
В тебя я верую, в тебе ищу ответ.

(22.01.2018 г.)

Тоска зелёная

1

Живёт в избушке старенькой зелёная тоска,
В глазах ни капли радости, худая как доска.
Обои все ободраны, задымленная печь,
Не мыто, не сготовлено, ей лень плиту разжечь.

Тоска совсем отчаялась, ей жизнь невмоготу,
Она пустилась по миру, чтоб встретить доброту.
Но от неё шарахались – боязнь беду навлечь.
Ей некому пожалиться, чтоб скинуть гору с плеч.

Метель поёт всю ночь как волк на разны голоса,
Идёт тоска, гонима вон в дремучие леса.
– «Иди, не возвращайся, здесь тебе никто не рад,
Пусть след твой запорошит белым снегом снегопад».

Согнувшись в три погибели от тяжести своей,
Тоска брела гонимая из общества людей.
Вдруг видит избу бедную, свернула к той избе.
Старушка миловидная впустила боль к себе.

Топила баньку жаркую старушка каждый день,
И веничком берёзовым гнала из тела лень.
Тоску лечила травами, чтоб горе улеглось,
Но все её старанья уходили вкривь, да вкось.

Старушка замечает, стала быстро уставать,
Ей по утрам не хочется, как ранее вставать.
Стояла печь не топлена, мороз морозил дверь,
Тоска ходила по дому хозяйкою теперь.

Старушка вдруг подумала, зачем Тоску жалеть,
Ведь от «Тоски зелёной» даже можно умереть.
Она по доброте своей в дом гостью привела,
Теперь же за порог Тоску в метели прогнала.

Метель поёт всю ночь как волк на разны голоса,
Идёт тоска, гонима вон в дремучие леса.
– «Иди не возвращайся, здесь тебе никто не рад,
Пусть след твой запорошит белым снегом снегопад».

2

Луна катилась красным шаром, освещая путь,

Тоска для всех была чужая, не к кому прильнуть.
Она уж выбилась из сил, глядь, стелется дымок,
Стоит в лесу избушечка, маячит огонёк.

Стучит Тоска зелёная: «А-у-у, есть кто живо-о-ой»
В избушку дверь открытая, в ней запах смоляной
От ёлочки наряженной, душистого борща.
Мужик похож на лешего выходит, бормоча.

Она в слезах горючих попросилась на постой,
А мужичок и сам-то здесь из-за «души простой»…
Пустил Тоску к себе домой под самый Новый год,
Налил борща, с малиной чай, «сто грамм» – от всех невзгод.

Укутал плечи пледом ей, на ноги дал пимы,
В глаза взглянув ей ласково, сказал: «Ну что ж, живи…»
Вдруг что-то в сердце ёкнуло, вздох замер у Тоски,
От чувства всколыхнувшего их – ночь были «близки».

Зовёт Тоску он ласково – «Таисия моя…»
А через девять месяцев – двойняшки сыновья.
Тоску как подменили, кто б увидел, не узнал…
Пройдя все испытанья, счастьем кончился финал.

(18.01.2018 г.)

Зима шла в чащу к Лешему

Зима шла в чащу к Лешему через дубовый лес,
Где конному и пешему дороги нет окрест.
Несёт меха пушистые – подарок декабря,
Но он исчез, иль попросту в обличии зверья.

Да, он такой, с характером – невзлюбит, так держись…
Зима ему аукает: «Ну, Леший, покажи-и-сь…
Ну, это что за шуточки, вот разбужу метель…»
В ответ ей совы ухают, да дятел долбит ель.

Она кружила по лесу, уж стало вечереть,
Из-за густого ельника навстречу ей медведь.
Подумала про Лешего – «Куражится, небось,
Вот я ему», – грозит Зима, и тут всё началось…

Примчался ветер северный на зов седой Зимы,
Собрал лохмотья туч, за ними скрыло лик луны.
Она на чёрном облаке «Горгоной» понеслась…
На чащу леса, на дубраву снега натрясла.

А Леший в это времечко-то ноги не влачил,
С радикулитом застарелым охал на печи.
Сквозь бороду косматую и рыжие усы
Ворчал беззубым ртом на ветер в разные басы.

Метель его избушечку в краю болот нашла,
До крыши снега белого, труба одна видна.
Туда гудела Лешему: «Сменились времена.»
И он к оконцу стылому, а там зима-зима…

(20.01.2018 г.)

Два чёрных крыла

Я белой и чёрной вороной средь всех не была,
Хотя и навешали люди два чёрных крыла.
Навешали так, что без боли ни шагу ступить…
В душе кровоточат на всём протяженье пути.

Терпенье, что скрыто внутри, напряглось как струна,
Из чаши судьбы его пью, а она всё полна.
И чем независимей держишься среди толпы,
Тем жгуче укусы – пьют кровь мою словно клопы.

Я чувствую рядом дыханье – мой Ангел со мной…
Он видел, как люди чернили меня за спиной,
Как, задом ко мне повернувшись, желали огня…
Ракушкой двустворчатой стала, устав от вранья.

Черту преступив, буду «чёрной вороною» я.
Но Бог меня вычеркнет «там» из числа воронья,
Ведь сверху виднее, я ею отнюдь не была.
По злости навешали люди два чёрных крыла.

(20.01.2018 г.)

Пока мы живы

Случайно не в том месте очутились,
И жизнь людей в мгновение распята.
Так жаль, когда уходят не простившись…
Туда, откуда нет уже возврата…

Невозможно нам судьбу предугадать,
Чтоб могли тот путь объехать, обойти.
Нелегко порой живым «прости» сказать,
А потом в душе покоя не найти.

Не терзайте своё сердце от обид,
Успевайте эту боль перешагнуть.
Пока живы мы, сам Бог велит простить,
А не злом с родными связь перечеркнуть.

Им возможно один шаг до пустоты…
Добротой бы, словом ласковым согреть.
Увезти от равнодушья, глухоты…
Только вместе трудность можно одолеть.

(23.01.2013 г.)

Кружит вьюга у порожка

Словно «кони вороные» в небе сизом облака.
Я как маятник по дому, не уснуть, наверняка.
Что-то было неземное в вое ветра в эту ночь,
Ох, февральская погода, голову мне не морочь….

Кружит вьюга у порожка аж до самого утра,
Мне от гостьи сей тревожно, от неё забот гора.
Она к дому как прилипла, тянет к двери свою длань,
Заскулила, чтоб впустила я её в такую рань.

Дыбом встрёпанные космы от ночного кутежа…
Лёд искрит в глазах «стервозных», губы что-то ворожат.
Мы смотрели друг на друга сквозь оконное стекло,
В её импульсном дыханьи вдруг почувствовала зло.

Знать, меня заворожила, не могу глаз оторвать.
Вьюга колкий снег кружила, стала нудно завывать,
У меня «мороз» по коже, а она к дверям опять,
Боже мой, ну сколько можно мне сугробы наметать?
Ты скулишь под моей дверью, начисто покой украв.
Вьюга, я тебе не верю, зная твой коварный нрав.

Виснут встрёпанные космы от ночного кутежа…
Лёд искрит в глазах стервозных, губы что-то ворожат.
Вновь смотрели друг на друга сквозь оконное стекло,
По нему дорожкой слёзы – время вьюжить истекло…

(26.01.2018 г.)

Дымка седая

Дымка седая, денёк перламутровый,
Звонкоголосы деревья белёсые,
Манят пичужек к рябинам остуженным,
Гроздьями красными ягоды мёрзлые.

В бархате белом с алмазными стразами
Зимушку ветер принёс с выси облачной.
У декабря настроение праздное…
Ступит январь этой звёздною полночью.

Лёгкий морозец снегами поскрипывал,
Слал поцелуи встречающим жгучие.
От фейерверков во всех концах пыхало,
Пусть не стучат в дверь метели заблудшие.

По небосклону луна шаром катится,
В год новый – две тысячи восемнадцатый.
Пусть счастье сбудется, в жизни всё сладится,
И новый день с доброты будет начатый!

(02.01.2018 г.)

Слава Богу, живём

От берёзовых дров серый пепел в печи,
Так и в жизни – от нас лишь огарок свечи.
Мне что год петуха, что собаки… един.
Вечный кризис, а мы ждём чудес впереди.

Неуёмный сверчок средь зимы стрекочИт.
«Новый Год» у ворот колотушкой стучит,
Всей семьёю встречаем его за столом,
Фейерверки шипят, освещая окно.

Мужики, подгулявши, там песни орут,
Им хоть праздник, ни праздник – «палёную» жрут.
Без семьи, без работы, зачем им семья…
Нахалтурят день на два – всё та же петля…

Слава Богу, жи-вё-м, хоть избушка худа,
Худо ль бедно нам тут, не про нас города.
А куда ж без деньжат, рад бы в рай, да грехи…
Деревенским давно кличку дали – «лохи».

Ох, «зови хоть горшком, только в печь не сажай»,
И судить погоди, зла другим не желай.
Ведь богатство-то, тьфу, если час твой придёт,
Что бедняк, что богач – всё травой прорастёт.

Проводив старый год, вновь вошли в колею,
Как ушли от ноля, так идём вновь к нулю.
Как собаки кусают – цена на бензин,
«Же-ка-ха», на лекарство, к врачам, в магазин.

(05.01.2018 г.)

Не бросайте камушки

Не бросайте камушки в огород чужой,
Жизнь бывает белой и чёрной полосой.
Ведь в судьбе у каждого, что кривить душой,
Есть чего стыдиться, там раны точит соль.

Обернитесь, недруги, сзади длинный хвост…
Он с архивом прошлого на нарост похож.
В жизни неудавшейся забродила злость…
Вам, пожалуй, к доктору, а не сеять ложь.

Жизнь других-то легче по ветру разносить,
Нужно ль вашим мненьем свой опыт ворошить…
«Вам какое дело?» – хотелось бы спросить,
Вам ли суд над сердцем израненным вершить…

(09.01.2018 г.)

Слёзы грусти

Вместо сердца – ледышка в груди у зимы
Красотой несравнима… движенья плавны.
С неё пишут картины, слагают стихи,
А внутри её буря холодных стихий.

Она фурией с чёрных сорвалась небес,
Колесом понеслась, свищут бесы окрест.
Развеваются волосы – как паруса,
Дробь колючих снежинок бросает в глаза.

На свирепость её невозможно смотреть,
В круговерти зимы хитро склабится смерть,
Но во взгляде тоска… синим омутом страсть.
В ледяные объятья не дай, Бог, попасть.

А зима следом шлёт за морозом, мороз,
Дымкой сизой крадётся средь ив и берёз.
Став хрустальными кроны звенят в вышину,
Дерева плотно скованы в снежном плену.

Побелела земля от холодных снегов.
Под покровом осенние слёзы, любовь.
– «Век не знала любви – без неё можно жить…»
Вдруг кольнуло ей грудь, тепло к сердцу бежит.

Талый снег вис сосульками с крыши домов,
Зиму к солнцу уносит большая любовь.
Страсть её испарилась под жарким огнём,
Слёзы грусти упали на землю дождём.

(07.01.2018 г.)

В жизни там не была

Этот сон словно явь, в жизни там не была,
На морском берегу я в чём мать родила…
Мне как будто ещё нет двенадцати лет,
Угасает заря, лижут волны мой след.

В чёрных водах морских свет зари как шлея,
В зыбком омуте волн легче пёрышка я,
Чуть касаясь воды, толь лечу, толь иду…
К кромке синих небес, что в туманы ведут.

Волны пасть разевают, чтоб вглубь заглотнуть,
Легче пёрышка я, не смогу утонуть…
Жаждешь смерти людской, не оставив следа…
Словно горькие слёзы – морская вода.

Ночь сомкнула объятья, кружило меня,
Небо сверху, снизу – легче пёрышка я.
Доверившись ветру, поняла, что лечу…
Мне не больно внутри и не страшно ничуть.

(30.12.2017 г.)

Осень в горечи черна

Вдоль дороги понеслась белая метелица,
Но простуженный октябрь, под конец-то месяца,
Холодам противится, в небеса ерошится.
С тучек фиолетовых дождь со снегом крошится.

Осень в горечи черна, вдруг закуролесила,
С грязи, снега и дождя замесила месиво.
А сама, голёхонькая, в сырости продрогла,
Веточкой калиновой скребёшься ночью в окна.

Ты доверилась ветрам, слёзы их не трогают,
Не броди по всем дворам со своей тревогою.
На пороге ноября в дали синеокие
Унесла осенью грусть зимнею дорогою.

(31.10.2017 г.)

Шла по лесу осень златокудрая

Шла по лесу осень златокудрая,
Ей с грустью тихо шепчет ветерок:
«Ах, какая здесь природа чудная,
А я среди неё так одинок».

К тополю спешила на свидание,
Да по росе хрустальной босиком.
Шёпот тот остался без внимания,
Для осени был ветер чудаком.

Ветер обвил осень ясноглазую,
Ей дуновеньем локоны ласкал,
Долго под мелодию цыганскую
Кружил и от себя не отпускал.

Она с ним позабыла всё на свете,
Что ждёт любимый тополь у реки.
А тополь, что Ромео по Джульетте,
По осени роняет лист с тоски.

Колыхалась юбочка цветастая,
Монисто подымало вздохом грудь.
И осень с ветром в путь уже согласна,
Да только он вдруг начал снежно дуть.

И она, под песню лебединую,
Под любопытный взгляд седой луны,
Вспомнив про любовь внутри хранимую,
Измучилась от собственной вины.

К тополю вернулась спозараночку,
Тут осень не сдержала своих слёз,
Тополь не узнал свою цыганочку,
Он был далёко от осенних грёз.

Осень плачет горько, убивается,
Что ей былое больше не вернуть.
С тополя последний лист срывается,
Ей на прощанье падает на грудь.

(06.10.2017 г.)

Голой веточкой рябина…

Голой веточкой рябина
Постучалась мне в окно.
Кисти ягод как рубины,
Внутри с горечью земной…

Мы с тобою очень схожи,
С одинаковой судьбой.
Кисти рвёт твои прохожий,
А меня тоска и боль.

Вьюжит белые снежинки,
Пахнет свежестью зимы.
На лице моём морщинки,
Твои ягоды черны.

Замела тропу позёмка,
Беспокойны стали сны.
Я гляжу в окно спросонку
С чувством тяжести, вины.

Ветер веточки ломает,
Они в лёд превращены.
Жизнь моя как свечка тает,
Все дела завершены.

Я с рябиною прощаюсь
До весенних тёплых дней.
Только сердцем ощущаю,
В белый сон уйду за ней…

(03.11.2017 г.)

Гляну с берега высокого

Гляну с берега высокого
На земную красоту.
Полюбила ясна сокола,
Толь на радость, иль беду.

«Пусть мечты мои все сбудутся»,
– Ветру встречному кричу.
Быть бескрылой – значит мучиться,
Эхо вторит: «по-ле-чу…»

Ко мне лодочка причалила,
В ней мой сокол – ясный свет.
Эта встреча не случайная,
Вместе встретили рассвет.

В обещаньях повторяешься,
Знаю их наперечёт.
В речке небо отражается,
В глубину мой взгляд влечёт.

Я как прежде одинокая,
Страсть сгорела как свеча.
Ох, ты, реченька глубокая,
Утопи мою печаль.

Кто ж, скажи, не ошибается,
Время свой ведёт отсчёт.
Слова матери сбываются,
Жизнь моя кипит ключом…

(04.11.2017 г.)

Декабрьская гостья

Из-за облачной выси тройка крылатых коней
По лунной дорожке на землю спустила метель.
И та, не успев приземлиться, пургу подняла,
Что белого свету не видно, одна кутерьма.

А вслед за метелью пришла королева зима,
Декабрь гостье рад, и ждала этой встречи она.
Он стал весь колючий, лохмат, совершенно седой.
Зима супротив декабрю всё была молодой.

Она чаровала своей красотой роковой,
В груди вместо сердца ледышка из жизни иной.
Всё так же коварна, стихия её – круговерть.
Во взгляде надменно-холодном декабрь видел смерть.

Вдоль улиц стучит колотушкою ветер сквозной,
Костлявая бродит, кому-то уйти суждено…
И вьюга сквозь прясло заборов ночь саван ткала,
Под утро болезные души с собой забрала.

(15.11.2017 г.)

Ноябрь одет не по погоде

Ноябрь капризен, что одет не по погоде,
То снег, то дождь, закуржавело всё в природе.
Осень, глядя на ноябрь, всё чаще хмурится,
Неопрятен, стар, от холода сутулится.

Иней белым перламутром осыпается,
День последний ноября в полночь кончается.
Ветер шалый, предвещая зиму, бесится.
Месяц тучами как ширмою завесился.

Но рассвет одел на плечи шубку осени,
Он прощался с ней – своей рыжеволосою.
Бирюзовый взгляд её слезами полнится,
Нет надежды, что погода распогодится.

С облаков летит на землю снежно месиво,
Ей вперёд нельзя, и прошлым жить невесело.
Этой ночью снились осени сны грешные,
Пламя страсти у рассвета к ней безбрежное.

(18.11.2017 г.)

Танцуют тени в лунном свете

Я в ослеплении каком-то слышу зов…
Может знак даёт мне Ангел окрылённый?
Чего ж сулит судьба мне этой ночью вновь?
Страх в предчувствии картины потаённой.

Луна загадочным сиянием своим
Вдруг притянула к звёздам мой сонливый взгляд.
Блуждают мысли среди них как пилигрим,
Они мне в небе ни о чём не говорят.

Бесплотный воздух межпланетный – миражом,
Где мрак холодный – неприветлив звёздный мир.
Здесь растворяется забытых душ фантом,
Мы, на земле живя, сгораем изнутри.

Танцуют тени в лунном свете, шлют печаль,
В окно таращится луна из-за гардин.
И по рябиновым сутулившим плечам
Сползает снежной вязи белый палантин.

(30.11.2017 г.)

Скажи, моя Русь…

Отсвет лунных бликов в окошках домов сиротливых
Накинула ночь на деревню – печали вуаль.
Она умирает окрест городов суетливых,
Никто не протянет к спасенью её – свою длань.

Лишь ломятся злобно ненастья в подпёртые двери,
В домах разоренных уж некуда беды совать.
Решают судьбу деревеньки не люди, а звери,
Которым на Родину нашу походу плевать.

Народ не хозяин земли, отберут толстосумы…
Словно призрак деревня – легче с кадастра списать.
Появится барин (чиновник возможно из думы),
Отстроит «фазенду» рабов участь не избежать.

Ведь люд обездоленный, ввязнувший в эту рутину
Раб-сила дармовая, будут не жить-выживать.
И если подкосит болезнь – путь один им в могилу,
Скажи моя Русь, в чём народ пред тобой виноват.

Ведь лучшие люди все выходцы с бедной деревни,
Врачи, космонавты, певцы, кандидаты наук.
Сейчас жизнь людей на земле ценят много дешевле,
Умом не понять, что за сети плетутся вокруг.

(01.12.2017 г.)

Под горку годы катятся

Эх, старость, тихой поступью прокралась ко мне в дом,
Но я тебя заметила, став двигаться с трудом.
Седыми стали волосы, морщинок тонких сеть,
Всё чаще от бессонницы гляжу на лунный свет.

Под горку годы катятся, невзгоды вороша.
Где луг пестрит ромашками, лети моя душа…
Верни деньки вчерашние на несколько минут,
Где детство босоногое, где верят, любят, ждут.

По полюшку звенящему я мысленно пройдусь,
Здесь пробежала молодость – грызёт подруга грусть.
Мне больше всего помнится – ромашек белый цвет,
На них, шутя, гадала я в свои семнадцать лет.

Теперь в воспоминаниях копаюсь как судья,
Ошибок было множество… жизнь била не щадя…
С теперешним умом-то их могла бы избежать…
Откуда было знать, что зависть режет без ножа.

Ну что же тут поделаешь, судьбу не изменить,
Ушли в сырую землю те, кого должна винить…
Но тени их, в закате дня, мне сердце бередят,
Последнее, чем я дышу – рассвет, отнять хотят.

(06.12.2017 г.)

Без тебя, «подруга»

Словно капли крови ягоды рябины
На тропинке, снегом припорошенной.
Вьюга в дверь колотит, разметав седины.
Ты опять пришла ко мне непрошенной.

Без тебя, «подруга», на душе морозно,
Дом мой на окраине завьюжила…
Знаю, ты лукавишь, завывая слёзно.
Я немножко вовсе занедужила.

Как исчезнет недуг, разгребу дорожку,
Разорву твой саван к дому брошенный,
Чтобы путь забыла к моему порожку,
Непогодой сердце не тревожила.

Шаг, ещё полшага – кружит от бессилья,
Что-то на душе моей не весело.
Птица в окна бьётся, распластала крылья,
Под кустом рябиновым клюв свесила.

Ах, ты, птица Божья, не жилось на свете.
Вьюга, что ж ты творишь, окаянная.
Ты уносишь жизни, я тому свидетель,
Для меня ты – гостья нежеланная.

(09.12.2017 г.)

Пусть в судьбе круговерть

Пусть не будет твой взгляд «мишурой» ослеплён,
В человеке важнее не форс, а душа.
Оступиться легко, мир жесток, обозлён,
С каждым днём на земле стала жизнь дорожать.

Знай, что счастье как ветер – в клети не запрёшь,
Оно словно мираж – манит радугой снов,
А за ним пустота, нет того, чего ждёшь…
Там обман и разврат, по расчёту любовь,

Не спеши своё горе друзьям изливать,
После первой же ссоры не сможешь «дышать».
Наизнанку всё вывернут… «бритвой» слова…
Научись в этой сфере себя уважать.

И тогда разглядишь через тысячи лиц,
С кем разделишь судьбу, кого к чёрту послать.
В книге жизни твоей много чистых страниц,
Значит, многое можно успеть, осознать.

Пусть в судьбе круговерть, ты держаться должна,
Только верой в себя крылья вновь обретёшь.
Обретя их, летай, в жизни гордость важна,
Не то душу свою в равнодушье сожжёшь.

(19.12.2017 г.)

Я тебя нисколько не жалею

Жизнь перевернуло этим летом,
Когда розы начали цвести.
Мало изменял, так смог при этом,
Беспринципно гадости плести.

Уходя к другой, небрежно бросил,
Что была я – «болью головной».
Сыну десять лет и дочке восемь,
Что так долго думал, «милый» мой?

Когда дети ночью затихают,
Вновь обида сон тревожит мой.
Что же мужикам-то не хватает?
Что нашёл он в женщине другой?

Ты со мной теперь как не знакомый…
Стороной обходишь с «молодой»…
Словно на тебе висят оковы,
А она сварливой стала, злой.

Я тебя нисколько не жалею,
Юбки ни одной не пропускал.
Я детей одна поднять сумею,
Ты нашёл, что долго так искал.

(20.12.2017 г.)

Васильки – цветочки бирюзовые

Васильки – цветочки бирюзовые
Рассыпались на полюшке ржаном.
Собрала в букет старушка вдовая
Их в знойный полдень, для поминок в дом.

На столе с каймою скатерть белая,
Две весточки… в безвестности сынки.
Похоронка мужа пожелтелая…
Сюда в горшочке ставит васильки.

У иконок три свечи зажжённые,
Две – здравие, одна за упокой.
Выцвели от слёз глаза зелёные,
Тоска в них поселилась в год лихой.

Без конца горюя, Богу молится…
Уж заждалась родимых сыновей.
Третий год – то дождь, то вьюга ломится,
Сыновни тени видит у дверей.

Не одна дорожка в свете стелется,
Судьба, в конце, их к дому повернёт.
Ей сыночки милые вновь грезятся,
Она за ними следом в ночь идёт…

(25.12.2017 г.)

Золотистым пламенем догорел закат

Золотистым пламенем догорел закат,
Серебро под ноги сыплет снегопад.
Я по снегу первому не спеша иду.
В небе синий вечер высветил звезду,

Замигала свечкою мне над головой,
Тьму иль свет ворожит в час мой роковой…
Тело кровь не греет от свежести зимы.
Чувствую вдруг сердцем, что живу взаймы.

Свищет ветер в уши мне, мысли бередит,
Месяц жёлтым рогом тучи бороздит,
Чтобы ширь небесна стала голубей,
Чтобы мрак рассеялся из души моей.

Облака как лебеди надо мной плывут,
Пухом лебединым снег, ветра несут.
Пью хрустальный воздух я, как в последний раз,
Что-то вдруг взгрустнулось в этот поздний час.

Белоснежна зимушка – только свет белей.
Чем годами старше – жизнь люблю сильней.
Красота земная же – поднебесный рай.
Дай отсрочку, Боже, жизнь не забирай…

(27.12.2017 г.)

Осени вдруг стало грустно

Осени вдруг стало грустно.
Отчего не ясно даже.
Акварель – её искусство…
Знай пиши свои пейзажи.
Стоит кистью прикоснуться
К краскам смешанным в палитре,
Все шедевры песней льются…
Месяц – восхищённый зритель.

Был сентябрь, но дни несутся…
А октябрь весь в негативах.
С глаз её слезинки льются,
Нет той прелести в картинах.
Клён позирует пред нею,
Часто свой фасон меняя,
Стал он выглядеть беднее,
С кроны медь в реке теряя.

Акварель в лёд застывает.
Не закончена картина…
Осень в снег холсты роняет…
В фоне мёрзлая рябина.
Осень верит ветру слепо,
Он дорогу ей вещает.
Неприветливое небо
Оттепель не обещает.

(03.10.2017 г.)

Сумасшедший ветер

«Сумасшедший ветер, – прошептала осень,
– Свищешь днём и ночью меж берёз и сосен,
Месишь дождь со снегом в тучах воедино,
Шлёшь на землю слякоть, холод нетерпимый».

Осень смотрит в просинь своим томным взглядом.
С плеч её сползает шаль златым каскадом.
От листвы опавшей по воде веснушки…
В озеро уткнулись голые верхушки.

Тишина печальна, трели отзвенели…
В парках облысевших замерли качели.
Облака седые, словно караваны…
Потянулись плача в сонные нирваны.

«Сумасшедший ветер, – вновь шептала осень,
– Жарко приголубив, стал холоден после…
Ты совсем несносно шутишь временами…»
И ушла неслышно в белые туманы.

Запорхали с неба первые снежинки,
Капли слёз осенних превратились в льдинки.
Всколыхнулся ветер, осень вспоминая,
Рвёт на клочья тучи, осень вновь желая.

(29.09.2017 г.)

Я гостила сегодня у осени

Я гостила сегодня у осени,
Захмелела от свежего воздуха.
Там кружилась в лесу меж берёзами,
Собирая грибочки без отдыха.

Заглянула к калине за ягодой,
Она все отдала, не жалеючи.
Её ж ветви от горечи падали…
В куст шиповника, иглами колющий.

Уж в ведёрки грибов, ягод набрано,
Надышалась природою вволюшку.
Надо мной прокурлыкали жалобно
Журавли о своей птичьей долюшке.

Вскоре клин их простыл в хмурой просини,
Пробежал по траве дождик солнечный.
Я не зря погостила у осени…
Убедилась я в этом воочию.

Листья с крон надо мной тихо падали,
Мне в их шёпоте слышалось разное…
Осень балует лес маскарадами…
У самой впереди дни ненастные.

(25.09.2017 г.)

Притих лес осенний в тумане седом

Притих лес осенний в тумане седом.
Здесь кроны как пламя, да только не грели.
Всё реже и реже звенят птичьи трели,
От их перелёта один лишь содом.

Белёсые травы в прохладе ночной,
В канун приходящего бабьего лета.
Рябина вся в гроздьях – плохая примета:
Дождливая осень, морозы зимой.

На землю сырую умытой росой
Деревья роняли листву обречённо.
Их ветер в ковёр собирал увлечённо,
Чтоб осени мягче вступалось босой.

А осень, встряхнув копной рыжих волос,
Кружась под идущие звуки кларнета,
За птицами вслед унося бабье лето,
Блеснула лазурью сквозь капельки слёз…

(26.09.2017 г.)

Дышит осенью планета

Среди клёнов пурпурно багровых
Родники, каменистый каскад,
Ели строгие в шалях пуховых,
Спотыкаясь, бежит вдаль река,

Унося акварель листопада,
Что дарил ей шалун ветерок.
Речка видит, ей осень не рада,
Даже ночью всплакнула чуток.

Шла по бережку рыжая осень,
Затуманен лазоревый взгляд.
В её вьющихся локонах просинь,
Ей к лицу сей цыганский наряд.

Колыхались оборки у платья,
От летящей походки её.
Осень пала рассвету в объятья,
Он красою её озарён.

Дышит осенью сладкой планета,
Каруселью от птиц – небеса
У короткого бабьего лета
Бирюзового цвета глаза.

(15.09.2017 г.)

Осень, ты такая разная…

Осень, ты такая разная…
Взгляд сапфировый загадочный.
То плаксивая, то праздная…
Строишь замок в небе карточный.
Сладко с месяцем целуешься,
Собралась жить в лунной хижине.
То вдруг с ветром в вальсе кружишься,
У него глаза бесстыжие.

Обтекает гибкость платьице,
От дыханья ветра шалого.
Осень, ты ещё наплачешься,
Коль балуешь словно малого.
Он доволен твоей щедростью,
Осыпаешь всего золотом…
Ветер платит тебе дерзостью,
Сквозь пронизывает холодом.

На палитре краски блёклые…
Больше чёрного и серого.
В небе птицы перелётные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.